Власть Императора.

Глава 1970 – Глаза Сансары.

«Старый друг, попробуй этот взгляд Сансары, он должен быть тебе знаком.» - дикий предок Сансары взревел с открытыми обоими глазами. Между ними возник третий.

«Бум!» Все исчезло потом, только тьма осталась в этой эпохе.

В этом месте, лишенном света, невозможно было бы увидеть их руки перед собой. Это был бесконечный цикл тьмы сансары. Оспаривание этой силы было бесполезным упражнением.

«Грохот!» - Даже река времени в этом регионе была затронута властью тьмы, и ее течение задержалось в этой области.

Императоры встревожились, увидев это, потому что они не смогли бы выпрыгнуть из этого конкретного цикла вечной тьмы.

Только представить себе, сколько людей могли бы выдержать и выстоять в этой темноте? Один из них сойдет с ума и будет поглощен им. Императоры пытались представить себя в такой ситуации и не были уверены, смогут ли они защитить свое сердце Дао или нет.

«Кланк.» - Святой поднял свой меч против темного круга. Он перешел в оборонительную стойку, в то время как свет на реке времени собрался вокруг него и превратился в огненное состояние.

Меч превратился в факел с сияющим священным светом. Он был в бесчисленное количество раз сильнее, потому что весь свет в течение целой эпохи сгущался в этом месте, чтобы осветить мир.

Волны тьмы начали свое наступление, но рядом с этим факелом можно было найти покой.

Темнота могла быть ужасающей, но факел мог достичь сердца всех. Он указывал направление в темноте, так что колеблющиеся могли иметь ясную цель и направиться к свету, не теряясь.

В этом вечном круговороте тьмы факел был символом надежды. Императоры чувствовали тепло, глядя на этот священный факел. Пока он был рядом, свет все еще присутствовал.

Святой стал вечным, стоя под этим факелом, не тронутый волнами тьмы. Он продолжал поднимать его, чтобы осветить сердца людей. Несмотря на то, что он был в темноте, он выпрыгнул из ее оков.

«Старый друг, даже если ты можешь осветить весь мир, ты не сможешь проникнуть в душу каждого.» - Сансара сказал, глядя на священный факел – «Если бы у каждого в мире была воля света, как у тебя, наша эпоха не была бы уничтожена. Я не виноват, это тьма в сердце каждого, и я просто подлил масла в огонь. Нет никаких дьяволов, только люди, превращающиеся в дьяволов.»

«Пока я здесь, свет тоже будет гореть.» - Святой был все еще спокоен, шагая сквозь тьму – «Даже если в них есть тьма, Святой свет все равно осветит их сердце, чтобы остановить их слабые души от погружения в отчаяние. Даже если они будут колебаться, свет все равно будет присутствовать в их жизни! Это и есть мой смысл существования. Даже если я не смогу

покончить с тьмой, я буду продолжать нести свет и надежду другим! Я никогда не остановлюсь.»

Святой говорил тихо, но это задело звучную струну в слушавших его императорах.

Когда придет тьма, что они выберут против подавляющей силы? Если сопротивление было бесполезным, то зачем было утруждать себя этим?

Не было никаких сомнений, что Святой нашел свой ответ. Просто привнести немного цвета в потерянные души в темноте было достаточно, чтобы не иметь никаких сожалений!

«Это твоя самая удивительная черта - знать, что это невозможно, но все же делать это. Я не могу превзойти тебя в этом отношении.» - Сансара кивнул, прежде чем стать серьезным - «Увы, сегодня все закончится. Может быть, ты и можешь просветить других, но только не себя!»

«Бум!» - Темнота отступала с невероятной скоростью. Все было поглощено третьим глазом Сансары, превратив его в полупрозрачную тьму, совершенно невероятное зрелище.

Этот глаз Сансары вернулся к своему истоку, больше не различая света и тьмы.

«Бззз.» - Глаз выстрелил лучом, который не был ни светлым, ни темным. Казалось, что это был тип луча с самого начала мира, первичный и чистый, без каких-либо сродств и изменений. Этот крошечный лучик мог бы пересечь само время и убить кого-нибудь.

Высшие императоры слегка хлопали глазами, потому что самым страшным в луче был не его наступательный потенциал, а скорее его первобытное происхождение. Это было нечто, что могло пронзить чье-то сердце Дао и лишить его настойчивости.

Увидев луч, Святой поник лицом и крепче сжал свой меч перед грудью. Его крылья двинулись вперед, чтобы образовать массивный барьер.

Луч мгновенно вошел в контакт с крыльями, и последовали громкие дрожащие звуки. Место их эпохи на реке времени дрожало, будто происходила грандиозная перемена.

«Бззз.» - Луч пронзил крылья и меч, чтобы достичь сердца Святого Дао.

Священный свет внезапно замерцал, как свеча, попавшая в шторм и готовая погаснуть.

С тихим шумом нити священного света начали гаснуть, сменяясь нитями тьмы. Однако и для темноты это было не так просто. Эти темные пряди тоже мерцали. Некоторые умерли и были заменены светлыми прядями.

Эта борьба между тьмой и светом продолжалась как цикл. Это была сила глаза Сансары, возвращающего сердце Дао обратно в исходное состояние. В этой ситуации рождение света или тьмы будет зависеть от настойчивости человека.

Не было никаких сомнений, что сердце святого Дао принадлежало к светлому сродству. Таким образом, глаз хотел уничтожить этот свет и вернул сердце обратно к истоку. В самом начале, конечно, может родиться либо свет, либо тьма.

Это было фундаментальной сущностью, лежащей в основе нынешней борьбы между сансарой и Святым. Несмотря на отсутствие насилия, это было намного хуже, чем битва на мечах и клинках. Если Святой проиграет, тьма завладеет его сердцем Дао. Если бы ему

посчастливилось не дрогнуть, последствия все равно были бы весьма пагубными.

После многочисленных циклов святой начал проигрывать. Появились еще темные пряди, и свет не мог их погасить. Оставшиеся светлые пряди потускнели и могли погаснуть в любой момент.

http://tl.rulate.ru/book/215/858019